

**УДК 398
ББК 82.3(5рус)
К 17**

Ответственный редактор русского текста
и автор вступительной статьи

Софья Кумаровна Раева

Художник: **А. Дузелханов**

К 17 Казахские сказки. – Алматы: «Алматықітап баспасы», 2017. – 260 с., ил.

ISBN 978-601-01-2996-2

В сборник вошли двадцать сказок из числа лучших произведений устного народного творчества. Веками передавались они от дедов к внукам, претерпевая изменения, дополнения и дошли до нашего времени. Сборник состоит из 4-х частей: «Волшебные сказки», «Сказки о животных», «Бытовые сатирические сказки», «Предания и легенды». Герои сказок олицетворяют мудрость и находчивость народа, высмеивают лень, жадность и глупость.

УДК 398
ББК 82.3(5рус)

ISBN 978-601-01-2996-2

© «Алматықітап баспасы» , 2017

Казахские сказки

АЛМАТЫКИТАП БАСПАСЫ

2017

*Я к словам народным издавна привык,
Я до дна стремился вычерпать родник,
Где спрятанные тайны и тайные слова.
Старые легенды слушать я привык.*

Ильяс Жансугуров

казки и предания – верные наши спутники. С древних времен сказка была частью жизни человека; она отражает мечты и стремления народа, его быт, нравы и обычаи. Сказка – удивительное творение человеческого гения, она возвышает человека, радует его, дает веру в свои силы, в будущее, увлекает достижимостью того, что кажется вроде бы совершенно невозможным...

Представим такую картину. Долгий зимний вечер. После трудового дня собралась большая семья: сидят и стар, и млад вокруг очага в теплой юрте. Говорят о своих заботах и тревогах, делятся думами о завтрашнем дне.

Но вдруг дед-златоуст начинает свой незатейливый рассказ. Как тонкое кружево плетет он нить сказки. Плавно вьется его сказ о молодом батыре, победившем жестокого и завистливого врага, о превосходстве разума над богатством, о мудрой девушке из народа. Сказка сказывается, а людей постепенно покидает усталость, они забывают о горестях своих, на душе становится легко и весело.

Сказки любими казахами. Их можно было услышать на свадьбах, на тоях, на вечерних сборищах у качели. Каждый аул имел своего ертекши – сказочника. Сказки знали и рассказывали жырши и акыны. От бабушек и дедушек передавались они из поколения в поколение. Мастерству сказывания учились съзмала, так же, как и искусству песни.

Чем же заслужила сказка такую любовь и признательность? Почему живет и помнится? Потому что сказка – сокровенная мечта и мудрость народа. Рожденная в незапамятные времена, сказка и сегодня восхищает волшебной легкостью своей выдумки, заставляет переживать вместе с ее героями удивительные приключения, совершать неслыханные подвиги. Она учит дорожить Родиной, оберегать ее, не страшиться труда, почитать родителей, уважать старость, помогать слабым и тем, кто попал в беду.

С.К. Раева

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

далекие годы жил на свете скотовод Ерназар. Счастливо жил старик. Имел он восемь сыновей, восемь помощников. Но вот случился в степи большой джут*. Спасая скот, погнали казахи его в благополучные края, где не было голода.

Вместе с ними откочевали и восемь сыновей Ерназара. А сам Ерназар со своей старухой остался дома. Пищей он запасся на целый год. Надеялся старик на родной земле пережить голодное время.

Прошло двенадцать месяцев. Не вернулись сыновья к отцу и никаких известий о себе не прислали. Кончился запас пищи и у Ерназара. Стал голодать он со старухой. Сильно ослабели они. Едва держались на ногах.

Вот встала однажды вечером старуха с постели, открыла сундук. Посмотрел Ерназар и увидел: висит на веревочке лошадиный тостик**. Обрадовался старик, говорит:

– Свари его поскорее!

Сварила старуха тостик. Съели они его, насытились, окрепли. Через девять месяцев родила старуха сына. Назвали его Тостиком.

Не по дням, а по часам рос малыш. Прошел один месяц, а его все принимают за годовалого. Прошел год, а Тостику уже дают пятнадцать лет. Такой он был рослый и здоровый – настоящий батыр. Никто не мог побороть его. И никто не умел так метко стрелять из лука, как стрелял Тостик. Вот скачет джигит на лошади и держит двумя пальцами кольцо. Прицелится Тостик из лука – и стрела легко пройдет через колечко.

Хорошо было иметь такого сына! Пойдет Тостик на охоту, настреляет диких коз и птиц, принесет домой много мяса. Сытно жили его родители.

* джут – стихийное бедствие, когда в суровые зимы скот не может добыть подножный кормиз-под снега или ледяной корки и умирает от истощения.

** тостик – грудинка.

Увидел однажды Тостик чижика. Поднял лук и отшиб птичке крыло. Запрыгал чижик с одним крылом по траве. Бежит Тостик за ним вдогонку. Заскочила птичка в юрту*, Тостик за ней. Видит, сидит там старуха и прядет. Чижик перескочил пряжу, а Тостик задел и оборвал несколько ниток.

– Ах ты, бездельник! – закричала сердито старуха. – Порвал мне пряжу! Чем болтаться попусту, лучше разыскал бы своих непутевых братьев, бросивших отца.

Ничего не ответил Тостик старухе. Не знал он о том, что у него есть братья. Родители никогда не говорили о них.

Вернулся Тостик домой. Заметила мать, что сын чем-то озабочен и спрашивает:

– Что с тобой, сынок? С кем ты поссорился?

Рассказал Тостик о встрече со старухой.

– Разве правда, что у меня есть братья?

– Врет пустоголовая старуха! – говорит мать. – Нет у тебя никаких братьев.

Поверили сыну ее словам и успокоился.

Прошло несколько дней. Играли Тостик в бабки с мальчишками и нечаянно ударил сына старухи. Пуще прежнего обозлилась она. Стала ругать Тостика:

– Смерть бы тебя задавила, окаянного! Силу девать тебе некуда. Пошел бы лучше да поискал кости своих пропавших братьев.

Еще сильнее призадумался Тостик. Опять спрашивает свою мать о братьях. Молчит она, словно воды в рот набрала.

Попросил тогда Тостик у матери еды. Отсыпала она пшеницы и велела пожарить. Поджарил сын пшеницу и говорит:

– Попробуй, мама, готова ли пища?

Взяла мать горсть горячей пшеницы. Тостик схватил ее руку и сжал из всей силы.

Взмолилась тут мать:

– Отпусти, сынок!

Тостик не выпускает:

– Расскажи всю правду о братьях, тогда отпущу.

– Хорошо, расскажу.

Освободил Тостик руку матери. Она и говорит:

* юрта – переносное жилище.

— Было у тебя восемь братьев. В год последнего джуза откочевали они со скотом в другие края и не вернулись. Живы ли они сейчас и где находятся мы с отцом не знаем.

Решил Тостик отправиться на поиски братьев. Заготовил он большой запас дичи и мяса для родителей и стал собираться в далекий путь. За пояс Тостик заткнул железную стрелу, в руку взял железную палку, а ноги обул в железные сапоги.

Идет Тостик месяц, идет год, второй. Железные подошвы сапог стали тоньше монеты, а железная палка — тоньше иглы. Побывал он во многих странах. Прошел много гор, степей и пустынь, но так и не нашел пропавших братьев.

Уже хотел было Тостик вернуться назад в родительский дом, как вдруг заметил высокий зеленый холм. С трудом поднялся он на него. Открылась перед ним цветущая долина. Увидел он многочисленные табуны лошадей, а за табунами — громадный аул.

Направился Тостик к нему. На пути попалась одинокая юрта. Вошел он передохнуть и видит: стоит на очаге большой котел с вареным мясом. Наелся Тостик досыта и быстро пошел к аулу.

Много здесь было народу. Собрались казахи на поминки. Стал Тостик разыскивать среди них своих братьев. Вдруг слышит крик:

— Подавать восьми ерназаровским! Подавать восьми ерназаровским!

С этими словами внесли подавальщики в большую белую юрту блюда с кушаньями.

Насторожился Тостик. Захотел посмотреть на восьмерых ерназаровских и устремился за подавальщиками.

— Куда лезешь? — закричали они на него, схватили за шиворот и оттолкнули прочь.

Размахнулся Тостик, ударил ближнего подавальщика. Тот сразу упал замертво.

Все удивились необыкновенной силе удара. Спрашивают Тостика:

— Что ты за человек? Кого тебе надо?

Отвечает Тостик:

— Я сын Ерназара и разыскиваю своих восьмерых братьев. Мне надо увидеть «восьмерых ерназаровских».

Тут выходят братья Тостика и приглашают его в юрту.

Рассказал он им об отце и матери. Обрадовались братья, обняли Тостика и поведали ему о своих несчастьях. На пути в благополучные края отстали они от своих спутников, заблудились и потеряли весь скот. От огромного табуна уцелела лишь одна единственная рыжая кобыла.

— Табуны лошадей, которые встретились тебе по дороге, — приплод от этой кобылы. Теперь мы снова богаты скотом и можем вернуться к отцу.

Погнали девять сыновей Ерназара табуны на родину. Но лошади никак не хотят уходить с привычного места. Убегают и возвращаются назад.

Тогда поймал Тостик рыжую кобылу. Привел ее на холм, спутал ей ноги и повалил на землю. Жалобно заржала рыжая кобыла. Стали на ее голос сбегаться лошади. Когда собрались все, развязал Тостик кобыле ноги, поднял ее и повел за собой. Весь табун последовал послушно за ним. Так девять братьев благополучно пригнали лошадей на родину к отцу.

Обрадовался Ерназар, увидев сыновей живыми и здоровыми. Устроил он богатый той. Гости выпили целое озеро кумыса и съели гору мяса. Все были довольны угощением.

Решил Ерназар женить всех своих сыновей, а невест им взять от одной матери. Поехали его сваты по аулам. Никак не могут найти мать, имеющую девять дочерей-невест. Рассердился Ерназар и сам отправился на поиски. Долго разъезжал он по степи, побывал во многих аулах и тоже не нашел невест.

Вот едет стариk в обратный путь и видит перед собой аул. Подъехал Ерназар к средней юрте. Дал знать хозяевам о своем желании быть их гостем.

Пригласили старика в юрту. Вошел он и сразу заметил: на кереге* висят восемь пар сережек. Заплакал от досады гость.

Удивилась хозяйка:

— Чего плачешь?

Ответил Ерназар:

— У меня девять сыновей, и я ищу для них девять невест. Но раз девять женихов родились от одного отца, то я хотел бы, чтобы девять невест были рождены одной матерью. По числу сережек вижу, что у тебя только восемь дочерей. Я плачу, что нет девятой.

— Если так, то не горюй — утешила хозяйка. — Есть у нас еще одна пара серег, моей младшей дочери Кенжекей. Я держу ее отдельно от остальных, потому что все восемь старших дочерей вместе для меня то же, что одна девятая, самая младшая.

Показала старуха Ерназару серьги младшей дочери и повесила их на место.

— Если для тебя восемь дочерей равнозначны одной Кенжекей, — говорит Ерназар, — то и для меня один Тостик равнозначен восьми сыновьям. Пусть Кенжекей будет невестой моего Тостика.

* кереге — деревянный решетчатый остов юрты.